

Голик Наталья Александровна

О ВЛИЯНИИ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДЕЙКИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ НА ПОСТРОЕНИЕ СВЯЗНОГО ТЕКСТА

Статья посвящена изучению персональных дейктиков английского языка с точки зрения экстраполяции на них текстосвязующих функций. Являясь синтаксически обязательными, а также занимая сильные позиции в предложении, персональные дейктики играют существенную роль в построении организованных речевых единств. Персональный дейксис как система указания на лицо выступает средством линейного построения различных видов связей между компонентами текста и является тем стержнем, вокруг которого разворачивается вся текстовая информация.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/12-1/21.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 12(78): в 4-х ч. Ч. 1. С. 79-82. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/12-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

Список источников

1. Аюпова Р. А., Ильдарханова Г. Р. Реализация юмора в произведении Чака Паланика «Бойцовский клуб» // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2016. № 6 (60): в 3-х ч. Ч. 1. С. 80-83.
2. Варламова Е. В. Оказиональные трансформации фразеологических единиц в речи американских, британских и отечественных политических деятелей XX века // Иностранные языки в современном мире: инфокоммуникационные технологии в контексте непрерывного языкового образования: сборник материалов VII Международной научно-практической конференции. Казань: Центр инновационных технологий, 2014. С. 39-44.
3. Гильмутдинова А. Р., Самаркина Н. О., Биктемирова Э. И. Стилистико-семантический анализ афоризмов с концептами "life" и "death" // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2016. № 11 (65): в 3-х ч. Ч. 1. С. 92-95.
4. Рахимова А. Э. Бинарная оппозиция "gutes" («добро») / "böses" («зло») в современном немецкоязычном художественном дискурсе (на материале романа И. Троянова «Собиратель миров») // Филология и культура. 2013. № 3 (33). С. 107-113.
5. Рахимова А. Э. Реализация бинарной оппозиции liebe (любовь) / hass (ненависть) в современной языковой картине мира немецкого этноса // Филология и культура. 2013. № 4 (34). С. 109-114.
6. Шангараева Л. Ф. Образно-мотивационные основы фразеологических единиц (на материале фразеологических единиц, характеризующих трудовую деятельность в английском и русском языках) // Филология и культура. 2004. № 3. С. 164-168.
7. Шангараева Л. Ф., Закирова Л. Р. Национально-культурное своеобразие семантики пословиц, выражающих возраст человека, в английском и русском языках // И. А. Бодуэн де Куртене и мировая лингвистика: Международная конференция (V Бодуэновские чтения): труды и материалы: в 2-х т. Казань: Изд-во КФУ, 2015. Т. 1. С. 357-359.
8. Jerome K. Jerome. Three Men in a Boat [Электронный ресурс]. URL: <http://www.e-reading.club/book.php?book=72426> (дата обращения: 05.10.2017).

**REALIZATION OF THE COMIC THROUGH LEXICAL STYLISTIC MEANS IN THE ENGLISH FICTION
(BY THE EXAMPLE OF JEROME K. JEROME'S NOVEL "THREE MEN IN A BOAT")**

Gil'mutdinova Aigul' Raisovna, Ph. D. in Philology
Kazan (Volga Region) Federal University
kaigel@mail.ru

Biktemirova Ella Il'darovna, Ph. D. in Pedagogy, Associate Professor
Kazan State University of Architecture and Engineering
bikti77@yahoo.com

Shigapova Farida Finsurovna
Kazan (Volga Region) Federal University
faridash.81@mail.ru

The article is devoted to identifying the main lexical means of creating a comic effect in the work of J. K. Jerome "Three Men in a Boat (To Say Nothing of the Dog)", which is a vivid example of an English humorous story. The scientific novelty of the study is in revealing lexical stylistic means (hyperbole, personification, epithets, metaphors, allusions), aimed at creating a humorous effect, as well as representing the specificity of English humor, the main features of which are paradoxicality, irony, and understatement.

Key words and phrases: lexical stylistic means; English humor; comic; hyperbola; metaphor; epithet.

УДК 80

Статья посвящена изучению персональных дейктиков английского языка с точки зрения экстраполяции на них текстосвязующих функций. Являясь синтаксически облигаторными, а также занимая сильные позиции в предложении, персональные дейктики играют существенную роль в построении организованных речевых единств. Персональный дейксис как система указания на лицо выступает средством линейного построения различных видов связей между компонентами текста и является тем стержнем, вокруг которого разворачивается вся текстовая информация.

Ключевые слова и фразы: дейксис; персональный дейксис; связность речи; текстосвязующая функция; личные местоимения.

Голик Наталья Александровна, к. филол. н.
Пятигорский государственный университет
Nataly.PGU@mail.ru

**О ВЛИЯНИИ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДЕЙКТИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ
НА ПОСТРОЕНИЕ СВЯЗНОГО ТЕКСТА**

Порождение речевого произведения (текста) определенного стиля как процесс передачи информации подразумевает использование лингвистических средств с учетом конкретной коммуникативной ситуации. Исследование связной речи – потока вербального речевого поведения – необходимо для понимания механизмов

речетворческой деятельности человека. Решающая роль при этом отводится вопросам создания, интерпретации и усвоения смысла текста как последовательности речевых актов.

Связность является центральной содержательной и структурной текстовой категорией, его конституирующим признаком. Поскольку развертывание текста в линейном плане опирается на единство глубинных смысловых и поверхностных структур, связность определяется совокупностью ряда факторов: коммуникативной направленностью текста, его композиционной структурой и содержанием, логикой изложения и особой организацией лексико-семантических и грамматических компонентов. Гармоничное сочетание разноуровневых языковых и неязыковых элементов обеспечивает создание имманентно цельного продукта дискурса – текста.

Важнейшие требования текстуальности традиционно соотносят с понятиями формальной когезии и смысловой когерентности. По способу выражения отношений наиболее отчетливо противопоставлены лексико-семантическая и грамматическая связность. Если специфика первой сводится к комбинаторике элементов лексической структуры, составляющей понятийную сеть текста, то суть грамматической когезии заключается в совокупности единиц синтаксического уровня, базирующейся, в том числе, на отношениях дейктической референции: «... чтобы текст был искусной тканью (*textum* – ткань, связь, строение; *textus* – сплетение, структура), т.е. связным целым, нужны определенные средства, которые обеспечивали бы все это. Дейксис как раз и является одним из таких средств» [3, с. 72].

Дейксис, согласно С. А. Петренко, – уникальная лингвистическая категория, структурирующая многоплановые контекстуальные отношения, от общей категории указательности до частных, периферийных прагматических значений [2, с. 138]. Являясь системообразующим компонентом речевой деятельности, дейксис обеспечивает своеобразную систему координат для ориентирования отдельного высказывания и текста в целом. Действительно, любое высказывание непременно соотносится с дейктическим триединством «я – здесь – сейчас». Отражая существенные связи объективной действительности, дейктические маркеры играют существенную роль в порождении связного текста как симбиоза речевых тактик, направленных на обеспечение успешной интеракции.

Среди пяти базовых типов дейксиса, выделенных С. Левинсоном, 1) пространственный (*spatial*), 2) временной (*temporal*), 3) личный (*person*), 4) социальный (*social*) и 5) дискурсный (*discourse*) [10, p. 102]; наивысшей степенью дейктичности, на наш взгляд, обладает категория персонального дейксиса. Кодирова информация об участниках речевого акта, т.е. соотнося субъект речевого акта с субъектами описываемых явлений, персональные дейктики являются центром лексико-синтаксической организации любого текста.

Класс персональных дейктиков представлен словами субъективной ориентации, характеризующими лица по их роли в речевом акте: субъект речи (говорящий – *I*), адресат (слушающий – *you*), а также лицо, не являющееся непосредственным участником акта речи – *he/she/they*. Посредством данных единиц осуществляется вербальное указание на участников коммуникативного процесса, актуализация их референционального статуса: “*You know, I wish Jack Potter was back from San Anton,*” said the barkeeper. “*He shot Wilson up once – in the leg – and he would sail in and pull out the kinks in this thing*” [7]. / «Знаешь, а хорошо бы, Джек Поттер вернулся из Сан Энтон», – сказал бармен. – «Однажды он стрелял в Вилсона, угодил в ногу; он бы вмешался и все уладил» (здесь и далее перевод автора статьи. – Н. Г.). Местоимения *you, I, he* осуществляют отсылку к конкретному речевому акту, а также к коммуникативной ситуации в целом: *I* обозначает актуального говорящего в дискурсе, *you* содержит указание на непосредственного адресата речи, а дейктик *he* маркирует того, кто в данный момент находится вне ситуации коммуникации. Причем местоимение *he*, подобно другим местоимениям третьего лица, является определенным, т.к. актуализирует пресуппозицию существования и уникальности объекта в совместном «поле зрения» автора речи и его адресата, иначе говоря, соотносится с определенным референтом, который в рамках данного акта речи индивидуализирован.

Тектообразующая роль выраженных личными местоимениями персональных дейктиков заключается в том, что они обеспечивают актуализацию текстовой информации. Учитывая тот факт, что личные местоимения традиционно занимают сильные позиции в предложении – позиции подлежащего и дополнения, – они являются уникальным средством передачи знаний о субъектах и объектах повествования, тем стержнем, вокруг которого развертывается вся текстовая информация: *Little Chandler sat in the room off the hall, holding a child in his arms. To save money they kept no servant, but Annie's young sister Monica came for an hour or so in the morning and an hour or so in the evening to help. But she had gone home long ago. It was a quarter to nine. Little Chandler had come home late for tea and, moreover, he had forgotten to bring Annie home the parcel of coffee from Bewley's. Of course she was in a bad humour and gave him short answers* [9]. / «Младший Чандлер сидел с ребенком на руках в комнате, справа от зала. Было без четверти девять. В целях экономии они не держали прислугу, но младшая сестра Энни, Моника, приходила помогать на пару часов в день утром и вечером. Но она уже давно ушла домой. Младший Чандлер вернулся домой поздно и, более того, забыл принести Энни пачку кофе от Бьюли. Разумеется, она была в плохом настроении и отвечала односложно». Как видно из примера, введение новой, дополнительной информации об описываемых событиях и лицах требует обращения к личным местоимениям в их дейктической актуализации. Посредством смыслового сращения отдельных предложений в единое целое они выполняют функцию строевых текстосвязующих единиц. В результате мы получаем организованное сверхфразовое единство как основной смысловой и структурный элемент связной речи.

Текстоформирующая функция исследуемых дейктиков не сводится лишь к связи в пределах отдельных групп предложений. Будучи одним из самых распространенных и многогранных явлений речи, персональные дейктики «запускают» механизм актуализации целого текста, попеременно выдвигая в актуальную позицию те или иные фрагменты действительности, из которых в результате формируется содержательная сетка текста.

Рассматривая дейксис в качестве актуализирующего фактора текстообразования, Н. В. Устина выделяет две грани дейктического механизма построения текста, составляющие основу смысловой организации текста: а) введение новых смысловых элементов из сферы языка, обозначаемое автором как образование материального фонда, корпуса текста, и б) семантическую актуализацию элементов текста путем наращивания семантических предикаций, относящихся к одному и тому же объекту речи, обозначенному с помощью субститутов, – линейное построение текста [4, с. 135].

Персональные дейктические единицы участвуют в построении контекста, соотнося элементы данного речевого отрезка с элементами, которые упоминались ранее. Вполне оправданным в этом смысле звучит тезис о том, что текстосвязующей в смысловых блоках выступает зачастую анафорическая функция личных местоимений. По мнению Р. Харвега, предложения, в которых содержатся местоимения в анафорической функции, как правило, не могут быть начальными, а значит, субституция, представленная в данных словах, соотносится не с отдельным предложением, а с текстом в целом. Автор определяет текст как «последовательность языковых единиц, образованную непрерывной цепочкой субститутов, имеющих два измерения (парадигматическое и синтагматическое)», признавая таким образом организующую роль местоимений в тексте [5, с. 218].

Итак, рассматриваемый класс дейктиков выступает средством линейного построения различных видов связей между компонентами текста. Смысловое наполнение местоимений находится в зависимости от содержания конкретно взятой повествовательной ситуации. Не имея собственного денотативного значения, они содержат отсылку либо к ранее упомянутому в тексте лицу, маркируя морфологическую связь между местоимением и его антецедентом (ср.: *Little Chandler had come home late for tea and, moreover, he had forgotten to bring Annie home the parcel of coffee from Bewley's. Of course she was in a bad humour and gave him short answers* [9]. / «Младший Чандлер вернулся домой поздно и, более того, забыл принести Энни пачку кофе от Бьюли. Разумеется, она была в плохом настроении и отвечала односложно»), либо предваряют упоминание лица в последующем повествовании, выражая так называемую катафорическую связь: *If she were alive today, Barbara would surely be preparing to pen fresh furious pages tonight* [11]. / «Если бы она была жива, Барбара бы сейчас наверняка готовилась написать еще несколько гневных страниц». Так, мы видим местоимение *she* еще до того, как понимаем, что оно указывает на Барбару. Использование дейктика *she* в препозиции, с одной стороны, помогает воспринять объект высказывания в перспекции, создать ситуацию ожидания и, с другой стороны, обеспечивает внутреннюю смысловую «спаянность» элементов внутри предложения.

Конструкции с персональными дейктиками, антецеденты которых в предтексте выражены именными словосочетаниями или отдельными словоформами, широко распространены в англоязычных текстах. Причем личные местоимения 3-го лица не только наиболее продуктивны, но и наиболее активны в отношении фокусирования внимания на референте.

При катафорическом введении персонального дейктика коррелирующие единицы (местоимение и лицо, на которое оно указывает), как правило, входят в структуру одного предложения (как в вышеприведенном примере) или занимают позиции в двух предложениях в составе одной диктемы: *One term – perhaps it was my third or fourth – a new master made his appearance. His name was Sampson* [7]. / «В одном из семестров – возможно, в третьем или четвертом – появился новый директор». Местоимение *his* фокусирует внимание реципиента на последующем сегменте текста и создает актуально-тематическую цепочку повествования. Такие цепочки воспринимаются как своеобразные информационные «кванты», передающие знания об объекте катафорического субститута, и обеспечивают локальную правостороннюю связность текста.

Текстосвязующая функция персональных дейктиков во многом исходит из облигаторности первичного дейксиса для английского языка. В соответствии с нормами аналитического синтаксиса местоимения в англоязычном тексте почти всегда эксплицитны и обязательны. Именно поэтому английский язык и характеризуется как **non-pro-drop** в синтаксическом и в дискурсном отношении [1, с. 67]. Так, местоимение *I* невозможно опустить в большинстве высказываний как в повествовании, так и в диалоге. Ср.: *Next year I may take a little skip over here now that I've broken the ice. – Next year may take a little skip over here now that have broken the ice* [8]. / «В следующем году я, возможно, немного пропущу все это, раз уж начало положено. – В следующем году, возможно, немного пропущу все это, раз уж начало положено». Как видно из примера, дейктик *I* обеспечивает структурную законченность предложения, оформляя его по синтаксическим нормам английского языка. Очевидно, что опущение местоимения нарушает связность высказывания и не позволяет осознать последовательность разрозненных элементов как текст.

Итак, функционирование персональных дейктических элементов является обязательным условием порождения логически и синтаксически связного текста. Персональный дейксис как система указания на лицо характеризуется разнообразными преломлениями в тексте, имеющими выход в равноуровневые текстовые категории. Персональные дейктики актуализируют компоненты речевой ситуации и организуют грамматически и коммуникативно спаянные цепочки высказываний, в результате чего мы получаем семантически единый текст как целостную взаимосвязанную систему субъектов, объектов и явлений.

Список источников

1. Муковский О. Л. Дейксис и анафора в русском, английском и испанском языках: дисс. ... к. филол. н. СПб., 2015. 185 с.
2. Петренко С. А. Когнитивно-дискурсивная организация пространственных дейктиков “here” и “there” // Когнитивно-семантические исследования предложения и текста: межвузовский сборник научных трудов. Пятигорск: ПГЛУ, 2015. Вып. XIV. С. 137-148.

3. **Сребрянская Н. А.** Дейксис и его проекции в художественном тексте. Воронеж: ВГПУ, 2005. 255 с.
4. **Устига Н. В.** Дейксис как актуализирующий фактор текстообразования // Университетские чтения – 2016. Пятигорск: ПГЛУ, 2016. С. 134-139.
5. **Харвер Р.** Стилистика и грамматика текста // Новое в зарубежной лингвистике. М.: Прогресс, 1980. Вып. 9. С. 212-226.
6. **Chomsky N.** Syntactic Structures. The Hague: Mouton, 1957. 118 p.
7. **Crane S.** The Bride Comes to Yellow Sky [Электронный ресурс]. URL: <http://www.eastoftheweb.com/short-stories/UBooks/BriCom.shtml> (дата обращения: 17.11.2016).
8. **James M. R.** A School Story [Электронный ресурс]. URL: <http://lingualeo.com/ru/jungle/a-school-story-by-m-r-james-26770#/page/1> (дата обращения: 09.11.2016).
9. **Joyce J.** A Little Cloud [Электронный ресурс]. URL: <http://readli.net/chitat-online/?b=172703&pg=1> (дата обращения: 14.11.2016).
10. **Levinson S. C.** Cognitive Anthropology // Handbook of Pragmatics / ed. J. Verschueren, J. Östman, J. Blommaert. Amsterdam: Benjamins, 1995. P. 100-105.
11. **Nordquist R.** Cataphora in English Grammar [Электронный ресурс]. URL: <http://grammar.about.com/od/c/g/cataphoraterm.htm> (дата обращения: 02.12.2016).

ON THE INFLUENCE OF PERSONAL DEICTIC UNITS ON COHERENT TEXT FORMATION

Golik Natal'ya Aleksandrovna, Ph. D. in Philology
Pyatigorsk State University
Nataly.PGU@mail.ru

The article is devoted to studying personal deictic units of the English language from the viewpoint of extrapolating text-formative functions on them. Being syntactically obligatory and occupying strong positions in the sentence, personal deictic units play an important role in the formation of organized speech structures. Personal deixis as a system to indicate a person comes out as a means of linear development of different types of relations between text components and is a nucleus around which all textual information develops.

Key words and phrases: deixis; personal deixis; speech coherence; text-formative function; personal pronouns.

УДК 81:1

Статья посвящена рассмотрению возможностей передачи русских урбанонимов средствами латинского алфавита. Рассмотрены недостатки общепринятых систем передачи, приводятся примеры особых случаев, представляющие трудности при прочтении. Основное внимание акцентируется на роли транскрипции, транслитерации и перевода в формировании текстов билингвальной городской среды. Получен вывод о возможностях дальнейшей работы по предложенному образцу с целью разработки универсальной модели передачи урбанонимов.

Ключевые слова и фразы: урбанонимы; принцип 3T; транскрибирование; фонетика; городская навигация.

Зоц Иван Владимирович

Московский городской педагогический университет
ivanzots@mail.ru

К ВОПРОСУ О РАЗРАБОТКЕ СИСТЕМЫ ПЕРЕДАЧИ РУССКИХ УРБАНОНИМОВ

Навигационные указатели содержат информацию о внутригородских топографических объектах (также называемых урбанонимами), включая их имена, адреса и классификаторы. В целях передачи русскоязычных урбанонимов средствами латинского алфавита и оптимизации городской среды, как правило, используются методы транслитерации и транскрипции [5]. Транслитерация является побуквенной передачей текстов и отдельных слов, записанных с помощью одной графической системы, средствами другой графической системы и представляет собой достаточно универсальный метод, решающий практическую задачу достижения международного контакта. Под транскрипцией традиционно понимается способ однозначной фиксации на письме звуковых характеристик отрезков речи [3, с. 517-518]. Целью данной статьи является всестороннее рассмотрение данных методов при практической передаче текстов топографических объектов Москвы и анализ особо сложных случаев передачи, вызывающих разночтения в текущих общепринятых системах транскрипции и транслитерации. Выбор урбанонимов как предмета исследования обусловлен прежде всего тем, что их посредством реализуется билингвальное взаимодействие нескольких культур. Переводные тексты оказывают неизбежное влияние на своего адресата и играют роль в формировании городского пространства в целом, поэтому их адекватная передача является важным условием создания единой картины мегаполиса [1]. В качестве примера для демонстрации метода анализа, а также первого этапа составления будущей модели передачи приводятся названия с буквой Г в составе различных сочетаний.

В рамках данной работы в качестве основы для транскрипции и транслитерации выбран латинский алфавит с учётом правил произношения английского языка. Выбор в пользу английского языка обусловлен